

«Национальное государство» и национальные меньшинства: Чехословакия на Парижской мирной конференции

Научный руководитель – Ждановская Анастасия Александровна

Луганская Анна Николаевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: lugannik@gmail.com

К январю 1919 года Чехословакия, объявившая о своей независимости 28 октября 1918 г., столкнулась с рядом территориальных вопросов и конфликтов, которые (пусть в некоторых случаях и временно) решились благодаря деятельности чехословацких дипломатов и поддержке западных союзников на конференции, проходившей в Париже в 1919-1920 гг. К началу конференции к таким вопросам прежде всего относились напряженная обстановка в немецких пограничных регионах, чехословацко-польский спор из-за Тешинской Силезии, сложности возникали и в связи с предполагаемым присоединением Словакии и Закарпатья.

В вопросах разграничения конференция должна была опираться на естественное право на самоопределение народов, за что выступали в основном американские делегаты, особенно президент США Вудро Вильсон. Однако с началом работы комиссий по делам новых государств этот принцип был дополнен категориями «победитель» и «проигравший», и к идеалистическим идеям добавилась постоянная поправка на государственные и стратегические интересы [6, 95-96; 10, 127].

Во многом благодаря этому изменению чехословацкие политики смогли добиться выполнения практически всех территориальных требований. В состав государства, помимо собственно богемско-моравского «ядра», вошли Словакия, Подкарпатская Русь (Закарпатье), населенная русинами, немецкоязычные территории Богемии и Моравии. В 1920 г. Чехословацкая республика (ЧСР) приобрела также западную часть Тешинской Силезии, несмотря на преимущественно польский состав населения.

Для решения вопроса о границах ЧСР опиралась преимущественно на два разнородных принципа: на идею о естественном праве народов на самоопределение и на концепцию чешского исторического права. Первый соответствовал духу конференции, но исторические аргументы одобряла лишь Франция [7, 62], и других представителей великих держав - в особенности США - чехословацкие делегаты должны были склонить на свою сторону использованием экономических и стратегических доводов [11, 147-148]. Те же доводы использовались и для корректировки границ регионов, присоединенных на основе естественного права.

Примером успешного применения такого рода аргументации стали немецкие области Богемии и Моравии, где ЧСР, опираясь на экономические связи между частями региона, получила не только исконные исторические территории, но и территориальные прибавки: районы Эгера (Хеба), Румбурка и Ратибора. Словацкие и тешинские территории с преобладанием венгерского и польского населения соответственно были включены в состав ЧСР для сохранения целостности комплексов сельского хозяйства, промышленности и коммуникаций (железные дороги).

Конференция столкнулась с невозможностью точного воплощения в жизнь идеи национального самоопределения, которая декларировалась в числе основных принципов послевоенного устройства Европы. Национальные меньшинства при утверждении новых границ

оказались в пределах государств, чуждых им с этнической точки зрения. Так, с удачным заключением мирных договоров доля этнических меньшинств в Чехословакии должна была составить 30-35% [5, 20]. Республика, объявленная государством чехом и словаков, становилась по сути многонациональным образованием, причем во многом искусственно созданным [1, 15].

В связи с этим на конференции развернулась отдельная дискуссия о защите национальных меньшинств, которую великие державы считали себя обязанными, морально и исторически, им обеспечить [12, 172]. Изначально этот вопрос должен был урегулировать меморандум о соответствующих обязательствах для всех новых государств, разработанный британской экономической секцией. Согласно ему, союзники предлагали «потребовать от новых государств определенных гарантий интересов передаваемого им населения» [2, 470], что встретило серьезную оппозицию у малых держав, считавших такого рода требования нарушением их суверенных прав [2, 472; 3, 270-271; 8, 136; 9, 213].

Чехословакия выгодно выделилась на фоне других новых государств, не только выступив за целесообразность соглашений о меньшинствах, но и направив конференции ответный меморандум, выражавший желание создать «чехословацкую республику швейцарского типа» с приданием немецкому языку статуса второго языка во всех государственных органах [7, 324]. Однако этот документ стал скорее попыткой подчеркнуть лояльность идеям конференции и далеко идущих последствий не имел.

По итогу переговоров лишь чехословацкая делегация сразу же приняла все обязательства касательно защиты национальных меньшинств. Посвященный этому договор предполагал, что «различия расы, языка или религии» не могли стать поводом к неравенству перед законом. Любой чехословацкий гражданин имел право пользоваться любым языком в частной жизни, торговле, печати. Гражданам должны были быть предоставлены надлежащие возможности пользоваться своим языком в судах. Правительство обязывалось организовать для всех детей начальное обучение на родном языке. Особые статьи гарантировали автономию Подкарпатской Руси [2, 484-485].

Гарантом выполнения условий договора стали члены Лиги наций. Однако недоработанность договора о защите национальных меньшинств привела к тому, что Лига наций фактически утратила контроль над ситуацией, поскольку могла действовать лишь при условии, что государство-член Лиги выдвинет жалобу на нарушения условий этих договоров. Чехословацкие политики в конечном итоге выполняли далеко не все принятые обязательства [4, 105]: в числе таких нарушений их современники особо выделяли «невыполнение обещаний по отношению к немецкому национальному меньшинству, что вызвало международный кризис» [2, 487].

Источники и литература

- 1) Бобраков-Тимошкин А.Е. Проект «Чехословакия»: конфликт идеологий в Первой Чехословацкой республике (1918-38). М., 2008.
- 2) Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Т. 2. М., 1957.
- 3) Никольсон Г. Как делался мир в 1919 г. М., 1945.
- 4) Серапионова Е.П. Чехословацкий вопрос на Парижской мирной конференции // Восточная Европа после Версаля: (по материалам научной конференции «Парижская мирная конференция 1919-1920 гг. и вопросы урегулирования отношений в Центральной и Юго-Восточной Европе. Становление Версальской системы на востоке Европы», 2004 г., Москва). СПб., 2007. С. 90-108.

- 5) Соломон Ф. Европа национальных государств против Европы национальных меньшинств // Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919-1939 гг. М., 2011. С. 17-33.
- 6) Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории. Кн. 1. М., 2005.
- 7) Československo na pařížské mírové konferenci. Sv. 1. Praha, 2001.
- 8) Headlam-Morley, James. A memoir of the Paris peace conference 1919. London, 1972.
- 9) House, Edward M., Seymour, Charles. What really happened at Paris. The story of the peace conference, 1918-1919. New York, 1921.
- 10) Irmanova E. Pařížská mírová konference 1919 a požadavky vůči Maďarsku // Z dějin visegrádského prostoru - Richardu Pražákovi k pětasedmdesátinám. Brno, 2006.
- 11) Masaryk, Tomáš Garrigue, Beneš, Eduard. Vzájemná neoficiální korespondence T.G. Masaryka s Eduardem Benešem z doby pařížských mírových jednání - (říjen 1918 - prosinec 1919). С. 1-2. Praha, 1993-1994.
- 12) Sharp, A. Britain and the protection of minorities at the Paris Peace Conference, 1919. New York, 1979.